

ГЛАВА 4
«БОРЕЦ РУССКОЙ САМОБЫТНОСТИ».
ВАСИЛИЙ ЛЬВОВИЧ ВЕЛИЧКО
(1860–1903)

Василий Львович Величко – выдающийся поэт и общественный деятель, один из основателей старейшей правомонархической организации – Русское собрание. Богатое литературное и публицистическое наследие Величко, как и других русских монархистов, в период после 1917 года совершенно не публиковалось, и лишь усилиями историка А. Д. Степанова в 2009 году в издательстве «Институт русской цивилизации» вышел сборник его сочинений «Русские речи»¹.

---

¹ Величко В. Л. Русские речи / Сост., предисл. и коммент. А. Д. Степанов, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. Перечислим также некоторые дореволюционные публикации В. Л. Величко: Восточные мотивы. Стихотворения. СПб., 1890; Второй сборник стихотворений. СПб., 1894; Владимир Соловьев. Жизнь и творения. СПб., 1902; Арабески. Новые стихотворения. С портретом автора. СПб., 1903; Меншиков. Историческая драма в 5 действиях, в стихах. СПб., 1903; Полное собрание публицистических сочинений. В 2 тт. Т. 1; Кавказ: Русское дело и междуплеменные вопросы. СПб., 1904; Т. 2: Русские речи. СПб., 1905 и др. Также приведем наиболее значимые публикации разного времени о В. Л. Величко: Апраксин П. Н., Бурнашев С. Н. Последние дни Величко. М., 1904; Бородкин М. М. Памяти Василия Львовича Величко (О его поэзии). Доклад в Русском собрании и Харьковском отделе // Русский вестник. Кн. 2. 1904. Венгеров С. А. Очерки по истории русской литературы. Изд. 2-е. СПб., 1907; Вожин П. Как умер Величко // Русский вестник. Кн. 2. 1904; Туманов Г. М. В. Л. Величко // Характеристики и воспоминания. Заметки кавказского хроникера. Т. 2. Тифлис, 1905; Восторгов И. И., протоиерей. Борец за русское дело на Кав-

Василий Львович Величко родился 2 июля 1860 года в городке Прилуки Полтавской губернии в дворянской семье. Род Величко происходил от известного запорожского казака-летописца, автора «Летописи событий в Юго-Западной России в XVII веке» Самуила Величко. Детство Василия Львовича проходило в родовом хуторе Вернигоровщине. Ближайшие предки Величко были хорошо знакомы со многими выдающимися деятелями российской культуры, в том числе с Н. В. Гоголем, М. И. Глинкой, Н. И. Костомаровым, которые часто гостили в доме Величко в Вернигоровщине.

С 1870 года Василий начал обучение в известном киевском пансионе Даниэля, а позже поступил в элитное Императорское училище правоведения, являвшееся в те времена своего рода «кузницей чиновничьих кадров» Российской империи, закончив его в 1883 году.

Еще будучи студентом, Величко начал писать стихи. В 1880 году было опубликовано его первое стихотворение в «Живописном обозрении». Позже его стихи печатали известные периодические издания, такие как «Свет», «Русская мысль», «Новое время», «Вестник Европы», «Русский вестник», «Северный вестник», «Нива», «Неделя» и другие. В 1890 году был опубликован первый сборник стихотворений Величко, а в 1894 году вышел в свет второй сборник его стихов. Кроме того, Василий Львович являлся автором нескольких драматических произведений. Одно из них, комедия «Первая муха», было даже удостоено Грибоедовской премии.

казе // Протоиерей Иоанн Восторгов. Полное собрание сочинений. В 5 т. Т. 2. СПб., 1995; Вязигин А. С. В. Л. Величко // В тумане смутных дней. Харьков, 1908; Де-ла-Барт Ф. Литературный кружок 90-х // Известия общества славянской культуры. Т. 2. Кн. 1. 1912; [Любомудров А. А.] Памяти патриота (По случаю кончины В. Л. Величко). Тула, 1904; Нилус С. А. Близ есть при дверех. М.–СПб., 1999; Петров К. В. В. Л. Величко // Исторический вестник. Кн. 2. 1904; Степанов А. Величко Василий Львович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Степанов А. Д. Певец Русской идеи. Василий Львович Величко (1860–1903) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006.

Величко, кроме того, был одним из активных участников литературного кружка, существовавшего в конце 1880-х – начале 1890-х годов в Петербурге. Его участники собирались у родственницы Величко – Марии Муретовой. Кружок посещали многие деятели русской культуры. Среди них такие известные фигуры, как друг Величко известный философ В. С. Соловьев, писатели Н. С. Лесков и Д. Л. Мордовцев, живописцы И. Е. Репин и Н. Н. Каразин, профессора университета А. Веселовский и А. М. Ладыженский.

В своих стихотворениях Величко воспевал красоту природы «родной Украины», и во многом его творчество перекликалось с творчеством выдающихся предшественников – Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, А. К. Толстого. В этом плане Величко явился, как отмечает А. Д. Степанов, «продолжателем традиций русской философской лирики»¹. Поэт не только воспевал природу, но и живо интересовался жизнью народа, изучал историю края. Присутствуют в стихотворной лирике Величко и ярко выраженные религиозные мотивы.

Главная же особенность поэзии Василия Львовича заключается в ее историософичности. Не случайно А. Д. Степанов называет Величко «певцом Русской идеи»², который продолжал в этом плане традиции русских мыслителей-консерваторов – И. В. Киреевского, А. С. Хомякова, Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева и К. Н. Леонтьева. Прочитаем прекрасное стихотворение Василия Львовича «Русская идея», которое демонстрирует, как глубоко понимал поэт призвание России и предназначение русского народа, отмечая антиномичность Русской идеи:

Не всем постичь ее дано!
В ней мир и меч, покорность и свобода!
Она в душе могучего народа
Небесной истины зерно!³

¹ Степанов А. Д. Предисловие // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 6.

² Там же. С. 9.

³ Величко В. Л. Русская идея (Стихи В. Л. Величко из сборника «Арабески», 1903) // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 358 (Приложение).

Глубоко и точно Величко понимал и сущность самодержавной власти:

В непререкаемом сознании
Безбрежных прав, владеемых царем,
Царь падал ниц пред Божьим алтарем,
В мольбе, в надежде, в покаянии!¹

Величая Россию «дочь Мессии», поэт всячески подчеркивал, что русский народ избран Господом Богом, но не для господства над другими народами, а для служения.

И знали все, и знают ныне:
В веках скорбей, страданий, славных дел
Свершается таинственный удел –
Служенье крестное святыне!²

В своих стихотворениях Величко постоянно подчеркивал, что Русская идея существовать без Православия не может, что Русская идея и Православие составляют единое и неразрывное целое. Неоднократно поэт отмечал, что русские люди именно через святую православную веру становятся единым сплоченным народом:

Как близок смертным вечный Бог,
Как веет дух Его во храме!
<...>
И с каждым словом ектеньи,
Как будто жгучие струи,
Сердца сливают воедино!
Нет ни слуги, ни господина,
Никто не знатен, не убог:
У всех Единый, Кроткий Бог...³

---

¹ Там же.

² Там же. С. 359.

³ Степанов А. Д. Предисловие // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 11.

Как подчеркивает А. Д. Степанов, исследовавший литературное творчество Величко, «существо Русской идеи, согласно Василию Львовичу, составляет бессмертная уваровская триада: “Православие, Самодержавие, Народность”»¹.

Уже к середине 1890-х годов Величко, казалось, достиг всего: у него был значительный круг поклонников и читателей, его произведения были весьма популярны в литературных и окололитературных кругах. Он имел хотя и не шумный, но устойчивый успех у публики. Произведения Величко публиковались на страницах многих литературных и художественных журналов. Однако в 1896 году Василий Львович вдруг неожиданно порвал со своим прежним богемным образом жизни и уехал в Тифлис, где стал редактировать газету «Кавказ». Ходили слухи и сплетни о том, что тем самым поэт пытался поправить свое финансовое положение. Однако, как считает А. Д. Степанов, «главным мотивом возглавить газету для поэта стало желание попытаться повлиять на мировоззрение образованного слоя России». По словам историка, «Величко был представителем той – немногочисленной – части русской элиты, которая отчетливо видела опасные тенденции в жизни русского общества»².

Возглавив редакцию крупнейшей русской газеты на Кавказе, Величко был вынужден волей-неволей проявить самый пристальный интерес к национальным проблемам, ибо он оказался на Кавказе, где всегда остро стоял национальный вопрос. С другой стороны, личные воззрения поэта, который придерживался политического консерватизма и здравого национализма, также не могли не повлиять на его желание глубже изучить национальный вопрос на Кавказе.

Величко вскоре смог сформулировать собственную концепцию решения национального вопроса на Кавказе. Поэт и журналист считал, что русская администрация должна делать ставку в первую очередь на немногочисленное русское население, которое в этом регионе было представлено по преиму-

¹ Степанов А. Д. Предисловие // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 11.

² Там же. С. 12.

ществу старообрядцами и сектантами. Тем не менее Величко, подобно многим монархистам конца XIX – начала XX веков, полагал, что пора всеми мерами уврачевать давний церковный раскол, подчеркивая, что старообрядцы – тоже русские люди. С другой стороны, в качестве союзников Василий Львович рассматривал и единоверный православный грузинский народ. Весьма положительно он относился также к мусульманским народам Кавказа, считая, что их нужно всяческим образом развивать и окультуривать.

Главный же враг русского дела на Кавказе, по мнению Величко, – весьма хорошо организованная и влиятельная армянская плутократия. По мнению Василия Львовича, именно армянские дельцы срослись с продажным окраинным русским чиновничеством, образовав весьма могущественную мафию, которая бессовестным образом эксплуатировала лояльных императорской власти мусульман. Исходя из этого, новый редактор русской газеты объявил войну армянской мафии. Ряд своих статей в газете «Кавказ», которые впоследствии вышли в свет отдельной книгой¹, Величко посвятил главным образом угрозе русским национальным интересам, которая, по его мнению, исходила от армянской плутократии и армянского революционного движения. Примечательно, что эта книга была переиздана в Баку в 1990 году в разгар армяно-азербайджанского конфликта², и, таким образом, Величко был чуть ли не первым черносотенцем, произведения которого вернулись к читателю из небытия после многих десятилетий забвения.

Проработав три года на посту редактора главной русской газеты на Кавказе, активно борясь за русские национальные интересы в этом регионе, в 1899 году Величко был вынужден не по своей воле оставить редакторский пост. К тому времени

---

¹ Величко В. Л. Кавказ: Русское дело и междуплеменные вопросы // Полное собрание публицистических сочинений В. Л. Величко. Т. 1. СПб., 1904.

² Величко В. Л. Кавказ: Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 1990. В предисловии к книге В. Л. Величко «Русские речи» (М., 2010) ошибочно указан 1991 год издания.

Василий Львович уже нажил достаточно много врагов из рядов бюрократии, которые постоянно развязывали кампанию откровенной клеветы против поэта и журналиста. Примечательно, что в феврале 1904 года будущий священномученик отец Иоанн Восторгов, выступая в Тифлисе 8 февраля 1904 года на панихиде по усопшему поэту, отслуженной членами Закавказского общества вспомоществования русским переселенцам совместно с членами Тифлисского отдела Императорского Общества в память Императора Александра III, сказал следующее: «Да, так много у него врагов, что даже открытые молитвенные собрания для поминовения покойного служителя русского дела не безопасны в смысле возможности бескровного, конечно, преследования за них, давления и осуждения со стороны сознательных или бессознательных врагов русского дела»¹.

Покинув Кавказ, Василий Львович Величко продолжил тем не менее бороться за русские национальные интересы. Как выразился сам Величко в одном из своих стихотворений, он всецело стремился зажечь «самосознания зарю»². Поэт стал не просто певцом Русской идеи, но и борцом за нее.

Как раз в то время шла неустанная работа по созданию национального русского кружка, из которого вскоре выросла первая правомонархическая организация – Русское собрание. Организаторами новой структуры были видный сановник и один из самых популярных писателей того времени князь Д. П. Голицын (литературный псевдоним – Муравлин) и редактор, издатель крупнейшей консервативной газеты того времени «Новое время» А. С. Суворин. Величко стал одним из активнейших организаторов и участников нового кружка.

Русское собрание должно было, по замыслу его создателей, «содействовать выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и

¹ Восторгов И. И., протоиерей. Борец русского дела на Кавказе // Восторгов И. И., протоиерей. Полное собрание сочинений. Т. II. М., 1914. С. 325.

² Степанов А. Д. Предисловие // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 14.

бытовых особенностей русского народа»¹. Официальная программа Русского собрания была утверждена в 1906 г. и включала следующие положения:

- самодержавная и неделимая Россия;
- господствующее положение Православия в России;
- законосовещательный характер Государственной думы.

Одно лишь перечисление участников Русского собрания не может не впечатлять. Среди них мы видим немало выдающихся ученых, многие из них – с мировым именем. Кроме того, в списке Русского собрания множество крупных государственных деятелей. Среди членов Русского собрания – генерал-майор, будущий ректор Военно-юридической академии М. М. Бородин; известный публицист-славянофил генерал-контролер А. В. Васильев; сын известного русского военачальника генерал-майор граф Н. Ф. Гейден; профессор К. Я. Грот; статс-секретарь Государственного Совета барон Р. А. Дистерло; профессор Академии Генерального штаба генерал-майор А. М. Золотарев; известный историк и искусствовед академик Н. П. Кондаков; будущий министр земледелия А. В. Кривошеин; помощник директора Публичной библиотеки, доктор русской истории Н. П. Лихачев; будущий статс-секретарь Государственного Совета В. А. Лыщинский; директор управления государственными ссудо-сберегательными кассами Государственного банка А. П. Никольский; профессор Санкт-Петербургской духовной академии и директор Археологического института Н. В. Покровский; начальник Николаевской академии Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Н. Сухотин; будущий товарищ министра внутренних дел А. Н. Харузин; писатели и публицисты М. М. Коялович, В. Сватковский, А. А. Суворин, С. Н. Сыромятников, Н. А. Энгельгардт, В. Г. Янчевецкий (Ян) и другие.

---

¹ Русское собрание. Петербург. Устав. СПб., 1901. См. также: Кирьянов Ю. И. Русское собрание 1900–1917. М., 2003. С. 26. 28 декабря 1906 г. была составлена Программа Русского собрания, в которой, среди прочего, подчеркивалось, что РС «признает царское самодержавие совершеннейшею формою правления в России» (Программа Русского собрания / Кирьянов Ю. И. Русское собрание. С. 264).

Вскоре Величко был избран членом Совета Русского собрания. Его борьба с космополитическими силами за русское национальное возрождение продолжалась главным образом на поприще публицистики. Так, в апреле 1902 года известный издатель, отставной полковник и сербский генерал Виссарион Виссарионович Комаров получил право на издание старейшего консервативного журнала «Русский вестник». Этот крупнейший правоконсервативный журнал был основан еще в 1856 году одним из корифеев русской журналистики М. Н. Катковым, однако к началу XX века испытывал серьезный кризис. В. В. Комаров пригласил Величко стать соредактором журнала.

Согласно концепции новой редакции издания, журнал должен быть стать своего рода рупором национально-патриотического движения. Так, уже в первом номере журнала было опубликовано «Письмо к нашим читателям», которое, как пишет А. Д. Степанов, судя по стилю, принадлежало перу Величко¹. Редакция заявила в своем обращении о намерении сделать журнал «прочным связующим звеном для русских людей, любящих родину и жаждущих плодотворного объединения во имя ее блага». Чтобы не возникло никаких сомнений на сей счет, редакция разъясняла, что основой для объединения патриотов должна стать традиционная уваровская триада: «Православие, Самодержавие и Народность», которая «суть такая же жизненная истина для России, как крылья для птицы, как воздух для тех, кто дышит»².

Именно в «Русском вестнике» в значительной степени раскрылся талант Величко как публициста. Так, в 1902–1903 годах он опубликовал цикл статей под весьма характерным названием «Русские речи». Впоследствии эти статьи составили второй том полного собрания публицистических сочинений В. Л. Величко³. Они были посвящены различным злободнев-

¹ Степанов А. Д. Предисловие // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 16.

² Там же.

³ Полное собрание публицистических сочинений В. Л. Величко. Т. 2. СПб., 1905.

ным проблемам. Судя по проблематике статей и даже по их заголовкам, Величко намеревался сформулировать целостную идеологию складывавшегося в то время русского национального патриотического движения.

Отметим важнейшие статьи Величко из этого цикла. Первая из них носит название «Интересное время». Для Величко начало XX века представляется весьма интересным, прежде всего потому, что в общественной жизни он видит ростки русского национального самосознания. Поэт и журналист с удовлетворением отмечал, что необходимость «подчинения русских племенных интересов и национального достоинства аппетитам западных капиталистов и стремлениям враждебно-обособляющихся российских инородцев» все более открыто оспаривается интеллектуальной элитой. Воплощением зрелости и духовной силы России, по словам Величко, стал Император Александр III, «венценосный провозвестник и ревнитель русской национальной идеи». Доказательствами начавшегося поворота в общественной жизни автор статьи считал создание «Общества ревнителей русского исторического просвещения» и Русского собрания. Величко с оптимизмом заявил, что в данный момент необходимы «общий подъем самоотверженного, вдумчивого патриотизма, дружная работа общества рука об руку с правительством, без доктринерской вражды или холопского фрондирования по отношению к представителям и системе государственного дела». Тогда, по его словам, результатом непременно станет «подъем национального самосознания»¹.

В другой своей статье, «Отвлеченный и живой человек», Величко обратился к трудам современных ему французских мыслителей – Э. М. Вогюэ, И. Тэна, Г. Лебона, Ж.-А. Гобино и других. По его мнению, в то время, то есть в конце – XIX начале XX вв., именно французские мыслители четко и ясно отмечали то обстоятельство, что содержанием общественного процесса становится борьба национализма и космополитизма.

---

¹ Величко В. Л. Интересное время (из цикла статей «Русские речи») // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 89.

При этом, считает Величко, национализм как чувство естественное, корни которого лежат «в психофизической природе человеческих групп», безусловно присущ живому человеку. Космополитизм же, по словам поэта и журналиста, как «явление преимущественно искусственное», свойственен именно отвлеченному человеку, «несуществующему и не могущему существовать». При этом Величко сформулировал совершенно не политкорректный для его времени тезис о преимуществах Империи как «педагогического учреждения». По его словам, противоречие между имперским государственным устройством и национальным вопросом, «выдвигаемым самой жизнью», разрешается именно применением педагогического принципа. «Все племена – ее <То есть Империи. – Д. С.> равно любимые дети <Курсив В. Л. Величко. – Д. С.> каждому из них она должна прививать начала добра, справедливости и законности; но педагогические приемы должны быть сообразованы с индивидуальными характерами как отдельных личностей, так и племенных групп», – отмечает Величко¹. По его мнению, опорой племенной самобытности и национальной идеи является религия, которой противостоит космополитизм – «измышление беспринципного, язычески настроенного торгово-промышленного класса, плод не всегда бескорыстного равнодушия к живым явлениям»².

В своей статье «Как делают голову» Величко рассмотрел феномен русской интеллигенции, который он видел в том, что «ей заменили натуральную, здравомыслящую русскую голову поддельною, приспособленною к водворению в ней отвлеченного человека». Трагедия же России, по мысли автора статьи, состоит как раз в том, что «молодым людям с очень ранних лет делают голову», а «людей с искусственными головами можно считать украденными у матери-России»³.

¹ Величко В. Л. Отвлеченный и живой человек (из цикла статей «Русские речи») // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 105.

² Там же. С. 119.

³ Величко В. Л. Враг общественной нравственности (из цикла статей «Русские речи») // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 146.

Следующая статья Величко, «Духовная сущность и свобода писателя», была посвящена задачам литературы, прежде всего, конечно, русской литературы. По его словам, «общество, которое понижает уровень писателя, утрачивает... самое понятие призвания и назначения литературы, перестает ее уважать, т.е., попросту говоря, хамеет» и движется по наклонной плоскости, ведущей «к помойной яме»¹. Рассматривая суждения великих русских писателей («Для того чтобы быть писателем, надо прежде всего страдать» – Ф. М. Достоевский; и «Отличительной чертой литератора я считаю готовность страдать за свои убеждения» – Н. С. Лесков <Курсивы В. Л. Величко. – Д. С.>²), Величко заявляет, что писательство должно быть именно служением и только тогда оно оправдано, становясь основой духовной свободы писателя.

В своей статье «Самоуправление и самодеятельность» Величко рассматривает проблему соотношения центральной власти и местного самоуправления, во все времена остающуюся актуальной для России. По его словам, во-первых, «без постоянного мирного взаимодействия между правительством и обществом, между регулирующими предначертаниями власти и свободным творчеством обывателя, ей подчиняющегося», обойтись невозможно; а во-вторых, для России очевидна «необходимость сильной центральной власти, без помощи которой самому единству нашей империи грозила бы опасность»³. Автор статьи также отмечает, что главный орган самоуправления – земство, идея которого является «вполне законной, благой и плодотворной с национальной точки зрения», – большинством земских деятелей понимается «не в национально-русском, а в западническом смысле, в основном противоречии с идеей самодержавия». «Значительная часть людей, воспитанных беспочвенною школою и космополитическою печат-

---

¹ Величко В. Л. Духовная сущность и свобода писателя (из цикла статей «Русские речи») // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 33.

² Там же. С. 36, 35.

³ Величко В. Л. Самоуправление и самодеятельность (из цикла статей «Русские речи») // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 166.

тью, смотрит на земство как на *переходную ступень* <Курсив В. Л. Величко. – Д. С.> к западному парламентаризму, водворение которого в России было бы равносильно распадению нашей империи, а потому столь желательно нашим инородцам, с евреями во главе, и зарубежным врагам¹, – пишет, в частности, Василий Львович.

«Не отрицать принцип самоуправления следует в наши дни, когда народу необходимо развивать и сосредоточивать свои творческие силы! Нет, надо чаще и возможно убедительнее напоминать, что *в идее русского самоуправления заключается не политическая тенденция, а призыв к честной и толковой самодеятельности* <Курсив В. Л. Величко. – Д. С.>. Надо, с глубокою верою в будущность русского народа, призывать к общественному труду и развитию, не колеблющему его исконных государственных устоев, а дающему народной жизни яркость, мощь и полноту»², – считает Величко. Как отмечает в этой связи А. Д. Степанов, «мысли автора развиваются в русле славянофильской концепции государственного устройства»³.

Касался в своей публицистике Василий Львович крайне актуального и болезненного для того времени рабочего вопроса, посвятив ему свою статью «Вопрос о рабочих». При этом он специально формулирует тему именно так, а не привычно – «рабочий вопрос», ибо, по его словам, таковым он рассматривается «с культурно-еврейской точки зрения». Полагая, что именно государство должно защищать законные требования рабочих, ограждать их от чрезмерной эксплуатации капиталистами, с другой стороны, автор статьи обращает внимание на национальное измерение проблемы, заявляя: «Нехорошо, когда русская фабрика фактически находится не в русских руках». Величко приветствовал проявление самосознания рабочих, которые создают собственные организа-

¹ Величко В. Л. Самоуправление и самодеятельность (из цикла статей «Русские речи») // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 167.

² Там же. С. 205.

³ Степанов А. Д. Предисловие // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 21.

ции, «свободные от воздействия агитаторов и стремящиеся улучшить свой быт мирным, законным путем», полагая, что следует проводить кропотливую работу среди рабочих и прочих сословий, а для этого необходимы соответствующие кадры. «Велик спрос на русских деятелей, мыслящих честно и верно, дорожащих основами родного строя, любящих народ... Ждут добрых сеятелей и деревня, и фабрика, и канцелярия, и редакция, и синклит»¹, – пишет Величко.

Серьезное место по-прежнему в произведениях Василия Львовича занимает национальный вопрос. В «Русских речах» статей на эту тему целых четыре. Так, в работе «Иностранцы и окраины» он рассматривает так называемую «украинную проблему» в целом. Сказав немало горьких слов по поводу развития украинного сепаратизма, он отметил также и серьезную культурную пользу, которую получают «русские и иностранцы от общения между собою». Анализируя содержание статей Величко по национальному вопросу, невольно приходишь к выводу, что он не был, собственно говоря, этническим националистом западноевропейского типа, но идеологом русского имперского национализма. При этом мыслитель никогда не ратовал за русификацию иностранцев, а выступал за единство русского народа и иностранцев, в коем он видел «залог будущего культурного расцвета нашей многострадальной родины»².

Однако особое место в творчестве Величко занимают статьи, посвященные одному известному народу, представителю которого также проживали на территории Российской империи, и не просто проживали, но и пытались занять особое место среди прочих народов страны. Речь идет, разумеется, о евреях, проблему которых не обходил вниманием, пожалуй, ни один черносотенец. Еврейскому вопросу Величко посвятил целых три статьи: «Роковой вопрос», «Сионизм» и «Исход». Касаясь особенностей деятельности евреев, Василий Львович,

---

¹ Величко В. Л. Вопрос о рабочих (из цикла статей «Русские речи») // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 228.

² Величко В. Л. Иностранцы и окраины (из цикла статей «Русские речи») // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 259.

на протяжении многих лет наблюдая за ними, особо подчеркивал: «Наиболее инородным из всех инородцев у нас является еврейское племя. Вопрос о евреях в России чрезвычайно сложен и трудно разрешим, так как евреи – элемент разлагающий, противосоциальный, с точки зрения какой бы то ни было арийской государственности, особенно же русской, которая зиждется на стихийно ненавистных всякому типичному еврею православии и самодержавии Божией милостью»¹.

Вопрос, связанный с деятельностью еврейского племени, Величко считал наиважнейшим не только для России, но и для Европы в целом, а лучше сказать, вообще для всего человечества. Он считал этот болезненный вопрос мучительным для всего человечества «и, может быть, в принципе неразрешимым», называя его «роковым вопросом». Величко выделил ряд характерных особенностей еврейского мирозерцания: 1) люта́я ненависть евреев к Христианской Церкви; 2) «отрицание национальной идеи в пользу “отвлеченного человека”, прикрывающего собою еврейские расовые вождедения»; 3) веру в прогресс, которая основывается на вере в предстоящее пришествие мессии, который здесь, на земле, и в земных формах должен возвеличить Израиль. Впрочем, подчеркивая значительную угрозу со стороны еврейства, Величко выступал против бытового антисемитизма, при котором, как считал он, силы тратятся на мелочи, а не на борьбу с идеями. По словам автора статей, еврейский вопрос – «такой Гордиев узел, которого сразу никак нельзя разрубить, а который надо *медленно и умело развязывать*»² <Курсив В. Л. Величко. – Д. С.>.

Особое место в произведениях Величко занимает обличение зарождавшегося в то время сионизма. При этом публицист активно привлекал сочинения еврейских авторов, жестко критикующих вожakov сионизма. Обличая это явление, Величко особо подчеркивал его связь с мировым масонством.

¹ Величко В. Л. Инородцы и окраины (из цикла статей «Русские речи») // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 229.

² Величко В. Л. Роковой вопрос (из цикла статей «Русские речи») // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 296.

По словам Величко, сионисты, прикрываясь разговорами о вторичном «исходе» еврейского народа в землю Ханаанскую, фактически создают своеобразную дымовую завесу для еврейских притязаний на господство над европейскими народами, и прежде всего над русским народом. Василий Львович иронизирует над лозунгами лидеров сионизма и подчеркивает, что «евреям в черте оседлости тесно именно с точки зрения паразитической» и они хотели бы эксплуатировать население других местностей, менее приспособленное к самозащите.

Величко сформулировал мысль о том, что решение еврейского вопроса может быть достигнуто через «борьбу за русские национальные идеалы», через «духовное оздоровление наших образованных классов». Ограничения для евреев (черта оседлости и др.) могут быть отменены только «без вреда для духовных и материальных интересов русского народа», только как «реальный и радостный результат нашего национального роста». «Это будет единственный достойный исход»¹, – подчеркивает автор «Русских речей».

Последняя статья из «Русских речей» Величко носит название «Исход», хотя ни по содержанию, ни по стилистике она и не является итоговой. А. Д. Степанов считает, что автор предполагал развить свои «Русские речи» в дальнейшем, однако не успел это сделать. Слишком мало было отпущено судьбой талантливому поэту и пламенному публицисту.

Отметим, что, несмотря на активную публицистическую деятельность, Величко тем не менее продолжал писать стихи и поэмы. В частности, именно в это время он создает, пожалуй, свое самое масштабное художественное произведение – историческую драму в пяти действиях «Меншиков», опубликованную в 1903 году. По словам А. Д. Степанова, «Василий Львович создал величественное художественное полотно, в центре которого фигура известного полководца и государственного деятеля Александра Даниловича Меншикова»².

¹ Величко В. Л. Исход (из цикла статей «Русские речи») // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 355.

² Степанов А. Д. Предисловие // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 25.

При этом в поэме любимец Петра Первого, по выражению Пушкина – «счастья баловень безродный», предстает не просто как влиятельный политик и сановник, но и как носитель русского национального мирозерцания.

Сюжет стихотворной драмы посвящен последним годам жизни А. Д. Меншикова, когда он из «полудержавного властелина» уже превратился в человека, гонимого новым правителем – императором Петром II. У Величко Меншиков, находящийся в изгнании в Березове, когда от него отрекаются его бывшие друзья, когда в суровой сибирской ссылке умирают жена и любимая дочь, подобно Иову Многострадальному, смиряется и познает истины бытия.

В уста Меншикова поэт вложил дорогие для него самого мысли. Так, например, Александр Данилович заявляет, что верное служение Отечеству может иметь только духовно-нравственную основу:

Лишь тот слуга престола и отчизны,
Кто, им служа, стремится к Божьей правде!..¹

В беседе Меншикова со шведским посланником звучит из уст светлейшего князя еще более важная мысль. Величко устами Меншикова формулирует тайну России:

России вы не знаете, барон!
Поймут ее не скоро чужеземцы!..
Она сильна не деньгами, не войском:
Скрыта мощь в незримых тайниках!
Настанет миг – по щучьему веленью
Все явится: дружины и казна!
Из ничего возникнет все, что нужно!
Не бранные сокровища нам дал,
Не создал их Петра могучий гений,
А лишь открыл таившийся под спудом

---

¹ Цит. по: Степанов А. Д. Предисловие // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 26.

Народных сил неистошимый клад!
Народных сил незыблема твердыня!¹

Драма «Меншиков» стала последним крупным художественным произведением безвременно ушедшего Величко. Это своего рода наказ поэта и общественного деятеля русскому народу. И не случайно последние слова Меншикова звучат словно гимн возрожденной Великой России. Гонимый генералиссимус, буквально стоя на краю могилы, провидит великое будущее своей Отчизны. Возможно, как полагает А. Д. Степанов, Величко предчувствовал и свою кончину, ибо слова Меншикова звучат и как завещание русского поэта, уповавшего на возрождение Родины:

Привет тебе, немеркнувшее пламя
Народных дум, страданиями рожденных!
Привет любви, дарованной Христом!
Простору нив, раздолью силы русской,
Заре надежд, созвездиям преданий!..
Привет тебе... Великая Россия!²

К сожалению, драма «Меншиков», насколько нам известно, так и не была поставлена на театральной сцене. Естественно, и сегодня ее нет в репертуарах театров.

В 1903 году Величко был полон разного рода замыслов, готовил к печати новую книгу стихов. Однако осенью он вдруг неожиданно заболел и в октябре 1903 года сложил с себя обязанности второго редактора «Русского вестника». В ноябрьском номере издания опубликовано его короткое письмо к коллегам и читателям: «Слагая с себя, в силу личных обстоятельств, обязанности второго главного редактора “Русского вестника”, считаю нравственным долгом от души поблагодарить моих уважаемых собратьев, сотрудников журнала, за их помощь делом и сочувствием, облегчавшую мне выполнение

¹ Цит. по: Там же.

² Цит. по: Там же. С. 27.

моего скромного труда. С читателями, знавшими меня, главным образом как автора нескольких статей, я не прощаюсь, так как надеюсь, по мере сил, послужить еще пером журналу, имя которого связано с заветами родной мне литературы. Октябрь 1903 года. Полтавская губерния»¹.

Однако этим его надеждам так и не суждено было сбыться. Величко скончался 31 декабря 1903 года, в самом расцвете сил – в возрасте 43 с половиной лет. Болезнь протекала хотя и скоротечно, но очень тяжело, а врачи оказались бессильны. По свидетельству очевидца, облегчение больному дали только саровская вода и посещение отца Иоанна Кронштадтского.

Борясь всю свою недолгую жизнь за национальные интересы России, Величко даже на смертном одре думал о судьбе Отечества, о Царе и русском народе. Так, очевидец кончины поэта приводит его предсмертные слова, обращенные к друзьям: «Думайте о благе России, Царя и народа!.. Душа Царя – душа народа! Он Божий ставленник, живая связь народа с Богом!.. Народ не виноват в пороках русской интеллигенции. На крыльях его духа Россия вознесется над миром!.. Уходите в деревню! Там будут выработаны формулы, которые победоносно выведут Россию на истинный путь!..»².

А вот свидетельство о самой кончине Василия Львовича Величко: «Не было ни сутолоки, ни криков. Было тихо и торжественно... Так умирают лучшие русские люди. Чистая и могучая душа поэта и борца русской самобытности уходила из пораженного болезнью тела величаво и спокойно»³.

По заключению врачей, смерть Василия Львовича наступила от воспаления легких. Как известно, множество людей сравнительно легко переносят эту болезнь и выздоравливают, а Величко умер. Неожиданная кончина поэта и общественного деятеля породила слухи о насильственном ее характере, об отравлении поэта. Тем не менее, как пишет

---

¹ Цит. по: Степанов А. Д. Предисловие // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 28.

² Цит. по: Там же.

³ Цит. по: Там же.

А. Д. Степанов, «никаких достоверных сведений в подкрепление этой версии нет»¹.

Вместе с тем весьма примечательно свидетельство известного русского духовного писателя С. А. Нилуса, которое опубликовано в его знаменитой книге «Близ есть, при дверех». Нилус рассказал один примечательный факт, связанный с неожиданной смертью Величко, который, как мы уже отмечали, был близким другом философа Владимира Соловьева.

После смерти в 1901 году В. С. Соловьева Василий Львович написал о нем книгу-воспоминание. Отметим, что в последние годы жизни Соловьев был полон апокалипсических предчувствий и настроений. Его последнее предсмертное сочинение «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» включало вполне самостоятельную «Повесть об антихристе», которой философ придавал весьма важное значение. В связи с этим произведением Соловьева Величко писал: «Любопытно, что он <В. С. Соловьев. – Д. С.> однажды, прочитав приятелю в рукописи эту повесть, спросил его внезапно:

– А как вы думаете, что будет мне за это?

– От кого?

– Да от заинтересованного лица. *От самого!* <Курсив С. А. Нилуса. – Д. С.>

– Ну, это еще не так скоро.

– Скорее, чем вы думаете.

Приятель Соловьева, рассказавший мне <То есть В. Л. Величко. – Д. С.> это, и сам тоже немножко мистик, подобно всем верующим людям, добавил потом не без волнения:

– А заметьте, однако: через несколько месяцев после этого вопроса нашего Владимира Сергеевича не стало: точно кто вышиб этого крестоносца из седла»².

Сергей Нилус при этом отмечает, что буквально через два года не стало и самого Величко, рассказавшего эту историю. В связи с этим Нилус пишет буквально следующее: «Достоин внимания, что и Соловьев и Величко умерли в молодых еще

¹ Там же. С. 28.

² Нилус С. А. Близ есть, при дверех. М.: Русский дом, 1999. С. 84–85.

годах и полном расцвете физических и духовных сил. Таинственна и загадочна была смерть эта»¹.

В своей статье «Духовная сущность и свобода писателя» Величко обратился с пламенным призывом ко всем русским литераторам посвятить свой талант служению вечным идеалам и святыням. Поэт и общественный деятель в этой работе, в частности, писал: «Пусть каждый, вступающий в священный храм литературы, скажет себе: “Не хочу быть ярким электрическим фонарем на дверях растленного кафешантана. Я предпочитаю быть *еле видной восковой свечечкой пред алтарем моей святыни!!!*”»² <Курсив В. Л. Величко. – Д. С.>. Так, по словам А. Д. Степанова, Величко «и прожил свою жизнь, горя пред алтарем русских Святынь скромной восковой свечой»³.

---

¹ Нилус С. А. Близ есть, при дверех. М.: Русский дом, 1999. С. 83.

² Величко В. Л. Духовная сущность и свобода писателя (из цикла статей «Русские речи») // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 69.

³ Степанов А. Д. Предисловие // Величко В. Л. Русские речи. М., 2010. С. 30.